

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 316.423 + 316.422.4 + 141.81

В. А. Глазырин

«НАЗАД В БУДУЩЕЕ»

Рецензия на книгу З. Баумана «Ретротопия» (*Бауман З. Ретротопия / З. Бауман ; пер. с англ. В. Л. Силаевой ; под науч. ред. О. А. Оберемко. — М. : ВЦИОМ, 2019. — 160 с. (Серия «CrossRoads»).*

ВЦИОМ, продолжая свою серию «CrossRoads», издал в переводе на русский язык книгу яркого и значительного британского социолога Зигмунта Баумана «Ретротопия», ушедшего из жизни в 2017 г., в котором состоялась ее первая публикация.

«Ретротопия» З. Бауманом противопоставляется «Утопии». Чтобы показать разницу между ними, он приводит высказывание Оскара Уайльда, что прогресс — это воплощение Утопий [1, 18] (далее в ссылках на это издание будут приводиться только номера страниц). Утопия провозглашает грядущий новый светлый мир. Ее лозунг: «Вперед в Совершенное Будущее!». Ретротопия, в отличие от Утопии, связана с прошлым, ностальгией и тоской по безвозвратно утраченному образцовому социальному порядку. «Назад в Будущее» (21) — в этом состоит дух Ретротопии. Замещая Утопию, Ретротопия зиждется на надежде примирить безопасность и свободу (21).

Почему Утопия сменяется Ретротопией? З. Бауман пишет, что «мир здесь и сейчас» (17) лишь одно из возможных общественных состояний в непрекращающейся череде прошлого, настоящего и будущего. Свобода выбора — неотъемлемый элемент человеческого бытия — пробуждает у людей представления о некотором правильном обществе «где-то там», отличном от несовершенного социума «здесь и сейчас» (17). Утопия, считает британский ученый, не справилась с футуристическим планом построения идеального общества (16). Прогресс, вдохновленный идеей освобождения, задаваемой Утопией, оказался иллюзией (19), привел к тому, что «Проект Утопия» через пятьсот лет после того, как Томас Мор написал трактат «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем

устройстве государства и о новом острове Утопия», потерпел крах (18). Будущее, провозглашаемое Утопией, не только перестало быть Прекрасным и превратилось в обитель рисков, разрушающих спокойствие, определенность, упорядоченность, «твердую почву», но и породило страхи «потерять работу вместе с прилагаемым к ней социальным положением, боязни того, что весь твой дом вместе с нажитым имуществом может сменить собственника, страхи увидеть, как дети скатываются с высоты достигнутого благосостояния и престижа и как собственные навыки и опыт теряют последние крохи былой рыночной стоимости. Дорога в будущее выглядит зловеще, как путь к разложению и вырождению. Не упустит ли своего шанса путь назад в прошлое стать дорогой избавления от вреда, который будущее наносит всякий раз, становясь настоящим?» (19–20). Важно, что страх перед будущим, фобии, о которых пишет З. Бауман, являются боязнями Новейшего времени. Они вызваны глобализацией. Выступают защитными механизмами перед ее вызовами. Воплощаются в соблазне «вернуться домой» (16).

Кажется, что едва ли такое возможно, чтобы глобализация — важная сторона ультрасовременности — стала причиной ретротопии, тенденций изменений обществ, направляющих их движение «назад в будущее». Происхождение ретротопии, утверждает З. Бауман, опираясь на идеи У. Бека, обусловлено противоречием между «опережающим формированием космополитических условий человеческого существования (общемировой взаимозависимостью, взаимодействием и взаимообменом) и формированием космополитической сознательности, которая (не говоря уже о формировании космополитического сознания) еще находится в новорожденном состоянии» (145–146). Изучению различных проявлений этого противоречия, таких как «назад к Гоббсу» (26–55), «назад к племенам» (56–88), «назад к неравенству» (89–116), «назад в утробу» (117–144), ходу и дыханию ретротопии в современном мире обращено исследование британского социолога.

Остановимся на одной из сторон ретротопии. Что означает такая ее характеристика, как «назад к Гоббсу?» Британский ученый отмечает, что в современном мире на гоббсовского Левиафана все меньше можно полагаться в том, что он способен исполнять миссию обеспечения социального порядка. Неэффективность Левиафана в борьбе с насилием заключается, во-первых, в том, что не удалось усмирить врожденную жестокость людей (26–33); во-вторых, в условиях глобализации государство-Левиафан оказалось неспособным противостоять влиянию мировых экстерриториальных сил, подрывающих суверенитет отдельных государств (33–51). Неисполнение Левиафаном своих функций должным образом приводит к складыванию в массовом сознании понимания того, что мир без насилия следует относить к замечательным, но не сбыточным утопиям (26–28); люди, не имея возможностей преодолеть социальный беспорядок из-за слабости Левиафана, вынуждены прибегать к индивидуальным способам обеспечения своей безопасности в режиме 24/7 (52).

Можно ли противостоять нашествию Ретротопии? Британский ученый рассуждает, что один из подходов представить историю вида *Homo Sapiens* состоит в том, чтобы показать, как повышался уровень социальности сообществ людей в процессе развития цивилизации, начиная с древнейших групп, численность

которых, по-видимому, не превышала нескольких десятков индивидов, до становления всемирного человечества (147). З. Бауман, следуя взглядам С. Хантингтона, рассматривает стремление людей разделять мир на «своих» и «чужих» общим социальным правилом, подчеркивает, что каждый новый шаг в расширении «масштабов интегрированных политических единиц» (150) воспроизводил противоречия и антагонизм идентичности разных общностей, вместе с тем всякий раз возникали новые социальные возможности для образования более крупных общностей, обществ (150–151).

Так было всегда: пересмотр линий разделений на «мы» и «они» приводил, с одной стороны, к стиранию определенных разграничительных граней между общностями и сообществами, с другой стороны, при их объединении выявлялись новые границы размежевания между ними. Однако, считает З. Бауман, новейший мир стал другим и человечество столкнулось с беспрецедентной по новизне задачей. Теперь для становления космополитического социума нельзя ни назначить общего врага, ни поделиться на «мы» и «они» (151). В наши дни, чтобы не скатиться в ретротопию, акторам требуется задействовать орудия производства общечеловеческой интеграции (151, 154). Инструментарием всемирной интеграции людей выступает диалог (диалог культур). Мысль о значении диалога культур в современном обществе была почерпнута британским социологом в обращении Папы Франциска, с которым Римский Понтифик выступил при получении европейской премии Карла Великого 6 мая 2016 г. (154–156). Все же, подчеркивает британский социолог, пока вопросов, как противостоять ретротопии больше, чем ответов; очевидно, что коротких и легких путей, позволяющих одолеть тяготение «вернуться назад», не существует (156).

З. Бауман предпринял одну из многочисленных, имеющих в литературе, попыток описания и объяснения противоречивых процессов глобализации в современном мире. Отображая ретротопию, он стремится представить социальную логику ее возникновения и формы проявления. Признавая незаурядность ряда положений бауманской «Ретротопии», отметим, что не все положения этой книги бесспорны. Получается, если принять аргументацию британского ученого, то социальный порядок возможен лишь в формате гоббсовского Левиафана. Это не так. Конфигурация общественного устройства, предложенная Т. Гоббсом для преодоления состояния войны всех против всех, не может рассматриваться моделью социального порядка, основанного на праве, тогда как остовом современных обществ выступает правопорядок. З. Бауман полагает, что Левиафан не справился с природной жестокостью людей, порождающей социальный беспорядок. Но Т. Гоббс не был бы выдающимся мыслителем, если бы истоки вражды, как системы отношений между людьми, сводил к эгоистической природе человека. Фундаментальная основа войны всех против всех состоит в другом.

Английский философ писал, что поскольку все люди равны, постольку в естественном состоянии каждый человек имеет «право на все». В этом корень. «Право на все» порождает состояние войны всех против всех [2, 186]. Эгоизм, конечно, может приводить к недружелюбию, жестокости. Но прямой причинно-следственной связи между эгоизмом и войной всех против всех не существует.

Эгоист, здраво рассуждая, понимает, что в его собственных интересах следует устанавливать в сообществе/обществе правила совместной жизни людей, иначе у него не может быть никакой уверенности в том, что он сможет достигать своих целей. Человек-эгоист нуждается в социальных правилах. Ему, по сути, чуждо состояние войны всех против всех. Эгоист, думая о себе и действуя в собственных интересах, созидает общественное благо. Об этом писал А. Смит. Чтобы была польза себе и другим, нужны правила. Они не изменяют естество человека (что не означает, что людские нравы в процессе социокультурной динамики не подвержены никаким переменам); правила делают возможной совместную жизнь людей, несмотря на их эгоизм и жестокость.

Говоря о диалоге (культуре диалога), заметим, что диалогу, как способу достижения согласия между индивидами, группами и обществами, отсутствуют разумные альтернативы. Подчеркнем, что действенность диалога в общественной жизни заключается не только в искусстве общения и навыках проведения конструктивных переговоров по различным вопросам, но и в умении использовать диалог в качестве инструмента созидания правил, отвечающих запросу времени, и институтов, обеспечивающих их практическое воплощение.

Трудно сделать однозначное предположение относительно того, будет ли «Ретротопия» З. Баумана так же высоко оценена профессиональными сообществами исследователей в различных областях социального знания, как, например, его работы «Мыслить социологически» (1990) и «Текущая современность» (2000), но, безусловно, эта книга достойна внимательного отношения к ней как работа большого ученого.

1. Бауман З. Ретротопия. М., 2019.

2. Гоббс Т. Левиафан. М., 2016.

Рукопись поступила в редакцию 26 июня 2019 г.